

МАЛОЛЕТНИЕ ПРЕСТУПНИКИ

или каким должно быть наказание?

Л.БАЙРАМОВА / Газета Зеркало

Мало кто из нас, проходя мимо серо-унылого забора детской исправительной колонии, задумывается о судьбах детей, отбывающих здесь наказание. Написав слово «дети», я не допустила ошибку. Пусть официально, достигнув 14-летнего возраста, человек уже считается подростком, по сути он еще несмышленный ребенок, которому предстоит еще очень многому научиться и, к сожалению, испытать.

Все они – 41 заключенный Воспитательного Учреждения пенитенциарной службы Министерства Юстиции Азербайджана, безусловно, попали сюда не случайно. Они осуждены по различным статьям Уголовного кодекса АР, - от банальной мелкой кражи до изнасилований и убийств. И пусть у кого-то сразу же возникнет желание осудить, - мол, за проступок, тем более, особо тяжкий, всегда приходит заслуженное наказание, мы не будем затрагивать в данной статье этот аспект. Мы поговорим о том, как эти вчерашние дети в один миг становятся взрослыми и только попав за эти серые стены, начинают осознавать суть содеянного.

...16-летний Фарид У. был осужден на шесть лет за распространение наркотиков и направлен в Воспитательное учреждение закрытого типа. Его "взяли" как соучастника, так как при нем во время обыска ничего не было, зато наркотики обнаружили у его двух друзей. На воле у него остались младшая сестра и мама. Безусловно, до того, как оказаться в данном воспитательном учреждении у Фариды, естественно, были мечты. Он хотел стать опытным юристом, но сейчас понимает, что сделать это будет невозможно - время потеряно. «Когда я освобожусь, то возьмусь даже за самую черную работу, нужно будет обеспечить свою семью. Главное, чтобы отныне все было честно», - уверял нас Фарид, во время одного из визитов журналистов в колонию. Сегодня Фарид продолжает отбывать наказание, но уже во «взрослой» тюрьме. Так как туда заключенных-подростков переводят по достижению ими 18-летнего возраста... **В качестве справки укажем, что только за последние 4 года из «детской» колонии во «взрослую» тюрьму было переведено порядка 120 человек.**

Согласно официальной статистике в прошлом году подростками было совершено 4500 правонарушений, что составляет 3-4 % от общего числа преступлений, совершенных в стране. Но есть преступления, которые совершаются до 14 лет, и эти факты не регистрируются. Статистика показывает, что после суда 15-20 % детей отправляются в исправительные учреждения. Остальные возвращаются в семьи.

Совершившие правонарушение дети содержатся в трех учреждениях. Первое – это детское воспитательное учреждение в Черном городе, – здесь находятся подростки 14-18 лет, совершившие тяжкое преступление. Учреждение находится в ведомстве Министерства юстиции. Правда, иногда, за хорошее поведение, и если подростком было совершено не тяжкое преступление, он в виде исключения может провести здесь еще два года, то есть до 20 лет. Второе - учебно-воспитательное учреждение открытого типа для мальчиков в Мардакянах. Здесь те, кто впервые совершили мелкое преступление. Третье – в профессионально-образовательная школа закрытого типа в Губе для несовершеннолетних, совершивших преступление, но не достигших 14 лет. Относится оно к Министерству образования и дети могут оставаться тут максимум три года. Оба учреждения находятся в ведомстве Министерства образования.

Исследования показывают, что подростки, находящиеся в двух последних учреждениях, могли бы избежать этой участи. В частности, многие дети тут оказываются из-за безответственности родителей, которые не могут присмотреть за ними.

Заметим, что для девочек, совершивших преступление до 18 лет в стране нет воспитательных учреждений. Они арестовываются только после достижения совершеннолетия и отправляются в женскую тюрьму - здесь содержатся и те, кто совершил убийство, и те кто, лишен свободы за мелкую кражу.

В юридической системе есть такое понятие – ювенальная юстиция. Эта специальная система правосудия для несовершеннолетних ориентирована, прежде всего, на профилактику правонарушений и реабилитационную работу с детьми и подростками, нарушившими закон, на защиту их законных интересов в гражданском и уголовном судопроизводстве.

Ювенальная юстиция, по мере того, как она существует во всем мире и эволюционирует, все больше начинает заниматься ребенком, когда он еще не совершил правонарушение, когда ему плохо и он находится в трудной жизненной ситуации. Создание ювенальной юстиции предполагает появлению ювенального судьи, прокурора, полиции и адвокатов.

Однако большая роль в развитии и продуктивной деятельности ювенальной юстиции принадлежит психологам. По мнению экспертов, организация психологической помощи для детей-правонарушителей в нашей стране находится на низком уровне.

Как отметил координатор Общественного комитета при Пенитенциарной службе Министерства юстиции Сахиб Мамедов, который вместе с другими правозащитниками осуществляет мониторинги мест лишения свободы, в каждом исправительном учреждении в зависимости от режима содержания и количества осужденных должны работать несколько врачей и психологов. Обычно их число должно достигать трех человек. Однако Пенитенциарная служба сталкивается с проблемой нехватки квалифицированных кадров. Чтобы разрешить этот вопрос правозащитник предлагает отбирать работников уже в университетах. «Руководство Министерства юстиции извещено о данной проблеме и ведет работу в этом направлении», - заявил С. Мамедов.

А ведь именно правильная психологическая помощь может помочь подросткам из группы риска избежать новых преступлений. Наказывая ребенка, мы еще больше отталкиваем его от себя, а, воспитывая, мы возвращаем его в общество.

КОМИССИЯ ПРИ ИВ – НУЖНА ИЛИ НЕТ?

Одной из структур, которая должна работать с трудными подростками является – комиссия при Исполнительной власти района. В последнее время все чаще отмечается необходимость усовершенствования работы этих комиссий в целях более высокого уровня организации защиты прав детей.

Так, по некоторым данным, в Комиссии по защите прав и делам несовершеннолетних Сабаильского района имеются списки около 100 детей, проживающих на территории района. Этот список составлен на основании документов, поступивших из общеобразовательных школ, правоохранительных органов и жилищно-эксплуатационных участков.

В основном эти дети из «трудных» семей. Одни выходят на улицы чтобы заработать деньги, другие - просто остались без присмотра. По словам Байрамовой, Комиссия активно занимается организацией летнего отдыха детей и проводит ряд других проектов. К примеру,

с целью организации досуга детей они совместно с Государственным Экономическим Университетом претворяет проект по обучению детей работе на компьютере и изучению английского языка. К этим курсам привлечены проживающие на территории района дети из малообеспеченных и проблемных семей, а также из Детской деревни "SOS", расположенной в Хатаинском районе Баку.

Комиссия периодически проводит заседания, посещает детей, оставшихся без присмотра. "В решении некоторых вопросах испытываем трудности. В Комиссии работают юрист и психолог. Однако мы очень нуждаемся в социальных работниках. Ни в школах, ни в комиссиях их нет", - говорит наша собеседница.

По мнению юристов, занимающихся правами детей, на самом деле существование этого управления бессмысленно. Так, в каждом районе проживает 25-30 тыс. детей, а на работу с ними привлечены только два человека. «В месяц один раз они собираются и рассматривают – кого отправить в интернат, чье дело передать в полицию, а кого на поруки родителей. По сравнению с ними полицейские управления проводят большую работу», - считает юрист Назир Гулиев.

Совсем иная практика сложилась в мире. К примеру, в Великобритании есть специальные детские департаменты, которые не только принимают решения, но и оказывают различную помощь. Так, в случае если ребенок подвергся насилию в семье департамент принимает решение о его переселении в новое место проживания, а также оказывает психологическую помощь. Если подросток не может учиться в той же школе, то его переводят в другую.

Функционирующая в Баку Детская правовая клиника выступила с предложением создать в Азербайджане департамент по работе с детьми по британскому опыту. Они будут созданы при Министерстве образования или Госкомитетете по делам женщин и детей в каждом районе страны. Здесь будут работать психологи, социальные работники, юристы, полицейские (в штатной одежде). Они будут общаться с детьми, совершившими преступление, определять семьи «риска», принимать решения. К примеру, ребенок совершил преступление, которое произошло из-за отсутствия внимания в семье. В таком случае, в первую очередь будут изучаться проблемы этой семьи.

ДЕТСКАЯ ПРАВОВАЯ КЛИНИКА НА ЗАЩИТЕ ИНТЕРЕСОВ

Детская правовая клиника была создана в 2007 году на основе меморандума Аппарата омбудсмана, ЮНИСЕФ, ОБСЕ, посольством Великобритании, НПО «Правовой мир» и «Надежное будущее». В этой клинике проводится работа по пропаганде прав детей, оказанию им правовой помощи. Работники клиника работают и со студентами-юристами, интересующимися ювенальной юстицией, ездят с ними в исправительные учреждения, встречаются со специалистами.

В течение 2008 года в Клинику поступило 115 обращений, из которых 15 связаны с уголовными, а остальные с гражданскими делами (выплаты алиментов, признания за детьми прав собственности и др). Около 60 обращений нашли положительное решение, среди них половина дел уголовного характера. В результате дети, совершившие преступления, приговорены к альтернативным наказаниям, не связанным с лишением свободы. В частности, некоторые из них были направлены в Центр реабилитации несовершеннолетних в Баку.

Из практики Клиники - двое подростков устроили драку в школу. Положение приняло опасный характер, так как в потасовку было вовлечено много учеников и ситуация с каждым

днем накалялась. Было возбуждено дело в связи с нанесением телесных повреждений. В любой другой ситуации этим подросткам грозило заключение. «Юристы клиники провели тщательную работу, изучили окружение этих двух школьников, и выяснили, что произошедшее - случайный инцидент, эти дети не являются опасными для общества. Мы встречались с районной полицией, Исполнительной властью, в результате нам удалось убедить судью отправить детей в центр реабилитации», - рассказал директор клиники Назир Гулиев.

Сегодня после оказания психологической помощи это уже уравновешенные и спокойные дети. Они перешли в другую школу, где о них можно получить только положительные отзывы. Нам удалось встретиться с этими подростками в центре реабилитации. Они ничем не отличались от своих обычных сверстников. Однако если бы не своевременная помощь клиники эти дети могли бы оказаться совсем в другой среде, откуда вернулись бы озлобленными и сломленными подростками. На вопрос «как это произошло?», подростки улыбнулись – «не дрались мы, просто «потренировались».

Функционирование Детских клиник станет стимулом в создании более прочной базы в сфере защиты прав детей в юридически-правовой системе Азербайджана и участии в этих вопросах представителей Коллеги адвокатов.

«Очень надеемся на то, что в рамках проводимых реформ в Азербайджане станут действовать ювенальные суды, а в следственных изоляторах пенитенциарной системы специальные ювенальные учреждения. Мы должны понимать, что преступления, которые совершаются детьми - есть деяние не только отдельно взятого ребенка, но и результат общественного устройства той или иной страны и соответствующего воспитания. Поэтому взрослые, которые создают эту систему, также несут ответственность за содеянное ребенком», - считает глава Бакинского офиса ОБСЕ Хосе-Луис Херерро.

ЦЕНТР РЕАБИЛИТАЦИИ ПОМОЖЕТ ДЕТЯМ

В мировой практике дети, совершившие преступления, проходят курс лечения в психологических реабилитационных центрах. Для Азербайджана данный подход нов, но, тем не менее, два года назад в Баку, усилиями азербайджанского правительства и международных организаций был создан Центр реабилитации детей. Сюда приходят за помощью подростки, совершившие различные административные проступки. Скажем, за нарушения в школе они направляются сюда полицией или ИВ. Однако были здесь и несовершеннолетние, совершившие серьезные преступления. Так, трое подростков попали в центр по направлению суда.

Привлечь детей в центр оказалось не так легко. Их данные поступают в центр из соответствующих структур (полиции, суда, Исполнительной власти районов), после этого психологи навещают эти семьи. Нужно бывает убедить семью в необходимости реабилитации их ребенка, так как без разрешения родителей они не могут быть привлечены в центр. «Подростку лучше находится в реабилитационном центре, чем в исправительном учреждении. Документы этих детей через некоторое время уничтожаются, они нигде никем не могут быть использованы. Хочу заметить, что после прохождения реабилитации, подростки привязываются к центру, приводят своих друзей. Мы не знаем, как им отказать, ведь это не игра», - говорит директор центра Дадаш М.

По статистике каждый год реабилитацию в центре проходят около 30 детей. С каждым из них специалисты занимаются от четырех до восьми месяцев. Пока в центре дети из

Наримановского, Низаминского и Хатаинского районов, но в будущем деятельность учреждения планируется расширить.

Основная нагрузка в центре падает на психолога. Он выясняет, какие у подростка проблемы, создает его психологический портрет, а потом строит индивидуальный план работы с ним. Помимо детей, психологи работают также с родителями и школой.

«Мы проводим ролевые игры - меняем местами детей и родителей, выясняем, чем ребенок в роли родителя недоволен, и наоборот, - рассказывает руководитель Центра. – Каждая из сторон может высказаться, рассказать о том, что их не устраивает. Такой взгляд со стороны оказывается полезным для детей и их родителей».

Чтобы вернуть детей в нормальную среду, подростков периодически возят в различные производственные цеха, что помогает увлечь их, помочь в выборе профессии. Они участвуют в культурно-развлекательных мероприятиях, ходят в зоопарк, музеи, что, конечно же, расширяет их кругозор. В центре также есть курсы английского языка и компьютера, проводимые волонтерами. Большое значение придается и занятию спортом.

СУДЬБЫ В КОЛОНИЯХ

Однако не всем детям так повезло.

Четыре года назад мне удалось побывать в колонии, где я беседовала с подростками-заклученными. Одним из них оказался 17-летний Э.Г., осужденный на 10 лет по обвинению в соучастии в убийстве. В колонии его называли вундеркиндом, который помимо отличной учебы, еще и "заведовал" местной библиотекой. Внешний вид этого подростка ни как не соответствовал его рассказу. "По этому преступлению были осуждены еще четыре человека - мой брат, отец и два дяди, - рассказывал тихим голосом мой собеседник. - Произошло убийство двоюродного брата отца. Несмотря на то, что основная вина за совершенное преступление лежит на отце, нас с братом арестовали как соучастников, так как во время события мы тоже находились дома и являлись его свидетелями... Дома меня ждут мама и средний брат. Я очень не хочу перевода во "взрослую" тюрьму, где я должен буду провести оставшееся время заключения...». Но спустя два года парень был переведен в колонию «для взрослых», где в настоящее время и отбывает оставшийся срок заключения.

Подросткам, не достигшим совершеннолетнего возраста, суд не может назначить наказание больше 10 лет лишения свободы. Попав в колонию в возрасте 14 лет, ребенок успевает отбыть здесь половину или более срока. Многие из них понимают свои ошибки, раскаиваются, но, в случае перевода в другие тюрьмы, исправившийся ребенок попадает в среду людей, совершивших тяжкие преступления, что не может не сказаться на его дальнейшей судьбе.

Полученный срок предполагает переход этих детей по достижении совершеннолетия во взрослые тюрьмы, где они часто подвергаются насилию. В результате полученного стресса эти подростки возвращаются в общество готовыми преступниками. Большинство из них уже в течении первого года пребывания в колонии раскаивается в содеянном. Насколько правильно "вырывать" практически еще ребенка из "детской" среды и "знакомить" его со взрослыми, зачастую уже матерыми преступниками?

Как в одном из своих интервью газете «Зеркало» говорил начальник Воспитательного учреждения (закрытого типа) Главного управления исполнения судебных решений Министерства юстиции Имран Мамедов, «если во время пребывания в колонии подросток вел себя примерно, не нарушал режим, встал на путь исправления, то по его просьбе, а также

отсутствии у нас мотивированных возражений, мы обращаемся в суд с просьбой разрешить отсрочить перевод заключенного во "взрослую" тюрьму, особенно если это подростки из малообеспеченных семей или сироты».

По мнению специалистов, было бы не только целесообразно, но и гуманно, создать отдельное исправительное учреждение, в котором, заключенные, достигшие совершеннолетия, могли отбыть остаток своего срока. Таким образом, они не будут сталкиваться со взрослыми преступниками и избавятся от риска в дальнейшем повторить свой "подвиг", на который в 90% случаев может натолкнуть "опытный советчик".

НАКАЗЫВАТЬ ИЛИ НЕТ? АЛЬТЕРНАТИВА ЕСТЬ

По мнению председателя Альянса НПО по правам детей Набиля Сеидова, что детей не следует сурово наказывать. И если мы принимаем европейские и международные стандарты и желаем в соответствии с ними развивать и ювенальную систему, то лишение свободы на 5-10 лет детей, совершивших даже особо тяжкие преступления, является неправильным.

"Принято считать, что совершивший преступление ребенок должен быть наказан, обязан провести несколько лет за решеткой. На самом же деле, ребенок должен быть реабилитирован, чтобы не повторить преступление в будущем. Наша цель должна заключаться в том, чтобы ребенок осознал пагубность своих действий, вернулся в общество со здоровым сознанием", - говорит Н.Сеидов.

Наш собеседник отмечает важность усиления внимания к реабилитации детей и подчеркивает, что это не прямая функция полиции. Полиция передает виновного в совершении преступления суду. После этого основная тяжесть работы ложится на государственные учреждения. Так, органы социальной защиты должны организовать интеграцию детей в общество, их реабилитацию, провести работу по предотвращению повторного преступления с их стороны.

ПОДХОД ЮНИСЕФ

По словам руководителя программы защиты детей UNICEF Радослава Рзехака, ювенальная юстиция помимо собственно правосудия для несовершеннолетних включает профилактику подростковой преступности, преступлений против детей и социально-психологическую реабилитацию несовершеннолетних, как совершивших преступление, так и несовершеннолетних жертв преступлений. Первых, уже осужденных, надо поддержать, чтобы предупредить вторичную криминализацию, рецидив, а пострадавших - чтобы не допустить вторичной виктимизации (превращения человека в жертву).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В законодательстве Азербайджана есть нормы и процедуры, относящиеся к детской преступности. Тем не менее, правовую базу в области ювенальной юстиции нельзя назвать совершенной, еще многое предстоит сделать.

Приведенный выше ЮНИСЕФ случай указывает на то, что самая большая проблема в этой области – отсутствие полного механизма защиты несовершеннолетнего, совершившего преступление. Согласно законодательству, он должен быть обеспечен адвокатом. Но в действительности они могут не видеть своих защитников по несколько дней, а то и месяцев.

Нередки случаи, когда дети вообще не знают своих адвокатов, последние лишь формально существуют на бумаге.

Согласно законодательству, судами над детьми должны заниматься опытные судьи. Но в реальности, есть районы, где всего лишь один судья, и есть у него опыт или нет, он все равно будет выносить решения. К тому же нужно определить, что подразумевается под понятием «опыт», которое вовсе не является временным понятием. В действительности, имеется в виду, чтобы судья имел большой опыт ведения детских дел.

Существует и психологическая проблема. Так, судья в первой половине дня рассматривает дела по тяжким преступлениям, а во второй половине - делами детей. К этому времени у него скапливается негатив за весь день, и это не может не отразиться на его решении по несовершеннолетним. Во многих странах делами детей судьи занимаются в течение всего дня, а у нас за 20 минут принимают решение. За это время невозможно ознакомиться со всем делом, узнать жизнь ребенка, его окружение, общение в школе.

Согласно законодательству в качестве меры наказания к подростку может быть применен штраф или общественные работы. У нас же нет общественных работ. В мировой практике есть примеры, когда ребенка направляют на общественную работу туда, где он провинился. Скажем за ложным звонком в пожарную службу, то есть за телефонное хулиганство, его направляют в пожарную, где знакомят с работой пожарников, рассказывают об опасной стороне этой работы. После всего общения у подростка появляется уважение к представителям этой профессии и в будущем он никогда уже не повторит своей ошибки.

Основа ювенальной юстиции – ограничение детей от насилия и давления полиции. Зачастую задержанных детей привозят в полицейское управление, где они от страха берут на себя любое правонарушение, даже не совершенное ими. Но если при этом присутствует адвокат, психолог, то ребенок чувствует себя более спокойным.

За границей существует практика детской полиции, которая имеет широкие полномочия. У ребенка, после того как он совершит преступление, есть свой адвокат, полицейский, судья, интересующийся его делом. В скором времени данный опыт будет перенят и нашими структурами. В полицейском управлении Наримановского, Низаминского и Хатаинского районах будут созданы отдельные детские комнаты, с современным оборудованием. Особенность этой комнаты – отдельный в него вход. Это делается для того, чтобы не воздействовать на психику детей, у которых появляется стресс при аресте. К тому же полицейские здесь будут в штатской одежде.

Правительство осознает необходимость реформ в области ювенальной юстиции. В прошлом году была создана рабочая группа по реформированию системы ювенальной юстиции. В ее составе - представители Бакинского офиса ЮНИСЕФ и ОБСЕ, МВД, Министерства юстиции, Аппарата омбудсмана Азербайджана, Госкомитета по проблемам семьи, женщин и детей, Альянса НПО по правам детей и общественного объединения «Правовой мир». Основной целью созданной группы является создание и усовершенствование ювенальной юстиции в Азербайджане, отвечающей международным правовым стандартам.

Этот год объявлен годом детей, подготовлен законопроект о ювенальной юстиции, который в скором времени будет вынесен на обсуждение Милли Меджлиса. Документ будет несомненно важным и окажет влияние на судьбы многих отступившихся детей, но имеющих шанс изменить свою жизнь.

Сегодня как главная цель, как высшая справедливость рассматривается наказание. "Вор должен сидеть в тюрьме". Однако данный подход является не менее опасным, чем

совершившие преступления подростки. Общество заинтересовано не в том, чтобы вор сидел в тюрьме, а в том, чтобы вор перестал воровать. А в отношении к ребенку это тем более актуально – ведь впереди у него еще долгая жизнь.